Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: Профессор. Глава 2

— Проходи... — звучит голос профессора, когда за мной щелкнула дверь.
Я сбросила туфли и пошла на голос, почти сразу увидев в ближайшей комнате за широким столом Сергея Борисовича. Он что-то печатал на ноутбуке.
— Здравствуйте...
— Виделись, — бросил сухо, глянув поверх очков.
Вынув стопу зачеток из сумки, я положила её на стол с ним рядом.
— Раздевайся.
— Что?... — я немного растерялась от этой просьбы-приказа. Фантазия и напряжение вмиг представили мне картину меня обнаженной перед ним...
Он поднял на меня глаза, посмотрел пристально.
— Снимай верхнюю одежду, Настя. У меня тепло, а тебе придаётся задержаться, пока я не закончу кое-какие срочные дела... В конце концов, ты пришла раньше, — разъяснил он, как глупой девочке.
Чтобы скрыть вспыхнувшие щеки, я скорее отвернулась, стягивая с плеч ветровку и уходя в прихожую. Чуть подержав холодные ладони на щеках, я вернулась. Сергей Борисович всё так же печатал, только на его губах застыла улыбка. Видимо, он заметил моё смущение и от души веселился.
Вновь подняв на меня взгляд, профессор тут же спрятал улыбку.
— Тебе идет румянец, — отвесил он комплимент обыденным тоном, вглядываясь в моё лицо, а я вновь опустила глаза, зная происхождение этого румянца, и безбожно врала по этому поводу:
— На улице уже прохладно... Да и я торопилась, не знала, сколько до Вас ехать и идти... — я словно оправдывалась за свои алеющие щеки, и мне вновь стало неудобно. Он улыбнулся лишь уголками губ.
Не заметив, что я пятилась от него, я неожиданно наткнулась спиной на стену и, словно почувствовав себя в безопасности, расслабилась, почувствовав затылком её холод.
— Ты только о стену не трись, — сказал вдруг профессор, не поднимая глаз от монитора, — я её только вчера покрасил.
Я отскочила от стены, словно она меня ужалила. Он поднял голову, откинулся на спинку кресла и внезапно рассмеялся. Пока я крутилась, пытаясь разглядеть, как сильно я испачкалась, он хохотал.
— Вы не могли сказать раньше?! Почему она не пахнет?... — возмущалась я.
Сергей Борисович подошёл, всё ещё улыбаясь, и покрутил меня, замечая и испачканную кое-где одежду, и волосы. Его касания волновали и в то же время успокаивали, что он решит эту проблему обязательно.
— Ну извини, я не знал, что кто-то будет подпирать мою стену, — улыбнулся он, пропуская мои волосы сквозь свои пальцы. — А краска такая, без запаха, чтоб можно было жить и делать ремонт одновременно...
Он осторожно провёл рукой по стене, замечая кое-где оставленные мной отпечатки.
— Извините... — пролепетала я.
— Ничего. Ты просто внесла свою лепту в ремонт, — вновь улыбнулся он, успокаивая меня. И

то, что ему рядом со мной весело, заставило меня тоже улыбнуться и немного расслабиться. — А тебе надо сходить в душ, иначе потом не смоешь с волос... Пошли.

Я побрела за ним, понимая его правоту. Только сейчас я заметила, глядя ему вслед, что у него влажные волосы. Одет по-домашнему, в спортивные штаны и футболку поло, и с босыми ногами. Мне вдруг стало так приятно, как будто я сама — часть этого домашнего уюта, что веет от него.

Он проводил меня в ванную комнату.

— Я сейчас принесу полотенце и переодеться, — бросил он и вышел. Я не поняла, ждать ли мне его или быстренько раздеться и нырнуть за ширму. Выбрала второе.

Даже не услышав, как он заходил, я помылась, тщательно вымыв волосы. Шампуней и всяких других пузырьков у него было вдоволь. То ли для дочери, то ли для любовницы — не понятно. На вешалке у двери меня ждало мягкое полотенце и... его рубашка. И не было моей одежды, вплоть до нижнего белья. Я слегка растерялась. Как выходить к преподавателю в одной мужской рубашке да ещё и на голое тело?!

Я долго стояла в раздумьях, кутаясь в полотенце, пока меня не начал бить озноб. Делать нечего. Не сидеть же здесь! Профессор явно хочет видеть меня одетой вот так... Значит, надо доставить ему такое удовольствие. Тем более мне тоже приятно будет увидеть в его глазах, что я ему нравлюсь.

Надев рубашку, я нерешительно вышла, прикрываясь ещё и полотенцем снизу, так как рубашка хоть и доходила мне до середины бедра, но всё равно была коротка, и под ней свободно гулял воздух, так что я чувствовала себя вовсе не одетой.

— А где моя одежда?! — сразу спросила я.

— Стирается... — ответил профессор, не поднимая головы. — Это не долго, не бойся. Я тебя отвезу домой, если надо.

— Спасибо, я надеюсь успеть на маршрутку, — кажется, моё недовольство скрыть не удалось. Сергей Борисович поднял глаза. И, словно не веря своим глазам, пришёлся взглядом по моей фигуре несколько раз, с головы до пят.

— Отмыла? — спросил он, явно говоря про волосы.

— Вроде бы...

— Больше не прижимайся к стене. Садись, — произнёс он ровным голосом, но не сводя с меня глаз.

Я села в кресло напротив, пытаясь расслабиться, но это не очень-то получалось. Нахожусь в доме профессора, полуголая, с влажными волосами. И он к тому же не далее, как сегодня днём, меня целовал! Я сейчас в таком положении... захочешь сбежать, так не сбежишь. И моя стеснительность всё больше заполняла меня, вытесняя все возможные развратные мысли. Уже не знаю, от чего меня трясло: от страха или от влажных волос, рассыпанных по спине...

— Может, чаю? Ты замерзла... — вывел меня мужской голос из ступора. Его глаза смотрели на меня поверх открытого ноутбука.

— Да, немного замерзла. Волосы сырые... — пожала я плечами, словно извиняясь.

— Иди сама погрей, пожалуйста. Мне ещё нужно пару минут, и начну проставлять зачёты.

Я радостно вскочила с кресла, чтоб выйти из поля зрения волнующего меня мужчины, и пошла на поиски кухни. Искать долго не пришлось — кухня была рядом, светлая, просторная, чистая. Посередине большой стол — одна сторона под рабочую зону, другая для приёма пищи. Быстро отыскав чайник, я налила в него воды и поставила греться. Одна я чувствовала

себя гораздо спокойнее. В коридоре тихо жужжала стиральная машина, проглотившая мои вещи, шумел чайник. За окном было ещё довольно светло, поэтому я включила только подсветку в рабочей зоне кухни. Уютно. Но без хозяина как-то неудобно.

— Вы чай будете? — крикнула я, когда чайник отключился, и стала открывать ящики в поисках чашек.

— Да, буду... — донеслось с порога, когда я, наконец, нашла чашки в верхнем ящике и потянулась за ними. Рубашка бесстыдно оголила не только мои бедра, но и половину попы. Я резко дернула руки вниз, и одна чашка, которую я успела взять, выскользнула и со звоном разлетелась по всей кухне.

Страх и стыд накрыли с такой силой, что пол поплыл у меня перед глазами. Я подняла взгляд на мужчину — в его глазах была буря эмоций, и главная эмоция — вожделение. Это, кажется, испугало меня ещё больше. Профессор в два шага преодолел расстояние между нами, резко прижал меня к себе. Одна рука до боли сжала половинку попы, другая зарылась во влажные волосы и потянула вниз, приподнимая мне подбородок.

— Простите... — пролепетала я. В его глазах, кажется, блеснул смех. Ему нравились мои эмоции. Чуть задержав взгляд на моих приоткрытых губах, он, наконец, припал к ним жадным поцелуем. Я пропала!

Мы целуемся, как безумные, как ошалевшие от гормонов подростки. Голова идёт кругом, и я уже не понимаю, где нахожусь. Только эти горячие губы, язык, руки на голой спине и попе... Знаю лишь одно — я безумно хочу этого мужчину! Его сбитое дыхание, запах мужского тела, сильные плечи под моими руками просто сводят с ума...

— Сергей... Борисович... — я не знаю, чего хочу. Или прошу. Наверно, просто хочу большего.

— Замолчи! — он вдруг подхватывает меня и припечатывает к противоположной стене, к холодильнику. Резко разворачивает, прижимая грудью к холодной поверхности. Его рука трогает мой животик и опускается вниз. Мне почему-то немножко стыдно, и я свожу колени.

— Ноги шире!

Он впивается вновь в мои губы, держась от меня чуть сбоку. Я послушно расставляю ноги, и палец мужчины входит в меня. Профессор тихо стонет мне в губы, вновь и вновь вонзаясь в моё тело, прижимая собой меня к холодильнику и не давая свободы.

— Настяяя... ты такая сладкая девочка... — шепчет он. — Такая упругая, бархатная... — профессор гладит бедро, бок, живот, касается груди. Я стону в его губы, когда второй палец входит в меня.

Я чувствую боком твёрдый холмик на его штанах, но профессор так и не делает попытки овладеть мною. А я так уже его хочу! Потянулась, накрыла ладонью. Он глухо застонал, но убрал мою ладонь вновь на холодильник.

— Не сейчас...

Его пальцы вышли и вновь ворвались, глубже, резче. И снова выскользнули, коснувшись чувствительной горошинки. Другая рука жестоко смяла попку и вдруг резко обрушилась на неё со звонким шлепком.

— Это тебе за чашку! — он ещё может шутить в этой ситуации. В животе полыхнуло от шлепка. И ещё раз!

— Ааай... — но кричу не от боли, а от накрывающих меня эмоций.

Его сильная рука вновь сжала попку, палец нежно надавил на звездочку.

— Не надо... — попыталась возразить я и сжала ноги.

— Стоять! — его приказ прямо в губы. Пальцы другой руки всё так же плавно, но глубоко погружались в меня.

Ноги перестали держать — я повисла на мужчине, крепко обняв его за торс и хватаясь за футболку. Я что-то шептала, умоляла, стонала... Но его пальцы, недавно стучавшие по клавиатуре, умело и точно выстукивали для меня наслаждение. Я выгнулась в его руках, и сладкие судороги сковали тело.

Профессор одной рукой прижал меня к себе, ловя губами мои стоны. Его пальцы ещё были во мне, и мужчина улыбался, чувствуя, как моё тело их сжимает.

— Молодец, девочка... Ты чудесная! — прошептал он, глядя на меня с нежностью.

— Спа-сибо, — выдохнула я, скромно улыбнувшись. Я не открывала глаза. Мне вдруг вновь стало стыдно. На этот раз — что профессор довел меня до такого состояния, что позволила так с собой поступить. Такого со мной никогда не было!

— Тебе спасибо...

— Но Вы не... — моя ладонь накрыла его твёрдый член сквозь штаны. Он уже просто рвался наружу.

Профессор стиснул зубы, чуть отстранившись.

— Настяяя, — тяжело выдохнул он, слегка отстранившись, — я не должен. Ты моя студентка... И я старше тебя более, чем на двадцать лет...

— Почти на тридцать, — несмело улыбнулась я. Я вдруг поняла, что он и не собирается мною овладеть! Меня это и успокоило, и невероятно расстроило. Я уже хотела бОльшего! — Но я хочу!

Я твёрдо взглянула в его глаза. Они были серые, но от линз отсвечивало зелёным. И они смотрели на меня внимательно, и, кажется, нашли в моих глазах сомнение.

— Налей мне чаю, — он так резко выпустил меня из своих объятий, что я чуть не упала. — Я пойду проставлять зачёты.

Он развернулся и пошёл к выходу. Я была удивлена. И возмущена. И обижена. Не захотел меня, потому что я молодая и его студентка?! По слухам, так он студенток своих меняет, как перчатки, используя по назначению... Я что — хуже?! Да я уже и не маленькая девочка — могу отвечать за свои поступки.

Пропищала в коридоре стиральная машина, оповещая о завершении цикла. Я вздрогнула и шагнула назад. Боль пламенем обожгла ногу. Я вскрикнула — в мою пятку, полоснув сбоку, впился осколок чашки. Я уж и забыла, что что-то разбила!

— Ах, ч-черт! — я схватила ногу, опираясь на холодильник, выдернула осколок и бросила его на пол, словно он был во всем виноват сейчас. Тот со звоном отлетел в сторону, пачкая кафель капельками крови.

Рядом вдруг оказался Сергей Борисович. Он взял в ладони мою стопу — и мне показалось, что даже боль отхлынула от его тёплых рук. Его руки переместились на мою талию и легко усадили меня на стол.

— Сейчас аптечку принесу, — бросил он и вышел, вскоре вернувшись с небольшой коробочкой.

Мне уже и не важно было, сильно ли я поранилась и больно ли мне — я смотрела на мужчину, так ласково и спокойно ухаживающего за моей ножкой, присев рядом на корточки.

— Ничего страшного, до свадьбы заживает, — усмехнулся он, намазывая рану каким-то гелем, от которого сильно защипало.

— А-ай, — я невольно тряхнула ногой от боли, но профессор удержал её обеими ладонями. И вдруг поцеловал рядом — я замерла, забыв о боли. — А вот так приятно... — моя наглость саму меня удивила.

Сергей Борисович поднял на меня глаза, они темнели, поглощая искры веселья. Не отрывая от меня взгляда, он вдруг коснулся губами большого пальца и сразу погрузил его в рот. Я ахнула от необычных приятных ощущений, физически чувствуя, как мелкими мурашками возбуждение бежит от стопы вверх. Немного покружив языком вокруг пальчика, мужчина выпустил его на волю и как ни в чем не бывало продолжил лечебные манипуляции. Он больше не поднимал взгляда, пока не заклеил рану пластырем. Я тоже молчала.

Поднявшись, взял моё лицо ладонями и чмокнул в губы. Я чувствовала — он сейчас уйдёт. А хотелось чувствовать его. Желательно — в себе. Мои ноги обняли его и скрестились сзади, притянув мужчину. Не дав ему возможности уйти, я ещё обняла руками, прижимаясь к нему всем своим телом.

— Я хочу... Вас... Сергей Борисович... — прошептала я прерывисто ему в губы, чувствуя себя наглой и развратной, но я не могла сейчас иначе — я хотела его.

Он отстранил моё лицо и заглянул в глаза. Я смотрела и чувствовала, как жар приливает к щекам, хотя уже поздно было смущаться, но мне всё равно было немного стыдно, словно я сейчас перед профессором на экзамене. Краснею, но всё равно не убираю взгляд. Сколько же самообладания в этом мужчине!

— Настяяя, — сокрушенно покачал он головой и впился в мои губы. Ладонь сжала мне затылок, и язык ворвался, словно завоеватель. Я выдохнула стон.

Профессор спешно стянул штаны и, двинув мою попу по столу, легко вошёл в меня. Словно молния прошибла всё моё тело — я вскрикнула. Ощущение полной беспомощности в крепких руках и безграничное доверие им, и наполненность — до краев. Он начал двигаться мощными, глубокими толчками, выбивая мой стон с каждым вторжением. Крепко обнимая его твердую спину, я двигала бедрами навстречу, позволяя разводить их всё шире, стараясь впустить его как можно глубже.

Рука переместилась с моего затылка на спину, губы по шее на грудь. Я сама расстегнула пуговицы рубашки, пока мужчина их не оторвал в горячей спешке, подставив под поцелуи свою небольшую грудь с торчащими маленькими сосочками. Его рука на моём колене, прижимает его то к животу, то отводит в сторону. И вонзается, вонзается.

Я уже на спине. Лежу, разложенная на кухонном столе, словно еда — и меня употребляют, жадно, с аппетитом, с горящими глазами, требовательными руками... Только еда сама хочет быть употребленной, до последнего глотка, до полной сытости.

Ритмичные удары во мне убыстряются — и я ловлю эту волну, перескакивая на более высокий гребень, который несёт меня с невероятной мощью и накрывает с головой. Я выгибаюсь, опираясь на локти, и кричу, скрываясь на хрип. Чувствую жёсткие сжатия моих бедер и приглушенный стон мужчины. Тёплые капли семени, словно воск, падают на живот и грудь.

Когда я пришла в себя, то поняла, что лежу одна, на кухонном столе. На моём животе была белая густая лужица и полотенце. Прежде, чем вытереть её, я не удержалась и, обмакнув палец в этот десерт, отправила его в рот.